

УДК 327.2

DOI: 10.31857/S032120680003608-2

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США И НАТО ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИИ И КИТАЮ: СЦЕНАРИЙ ГИПОТЕТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

© 2019 г. **А.А. Будённый***

Статья поступила в редакцию 12.06.2018.

Статья посвящена изменению внешней политики США и стран – членов НАТО по отношению к России и Китаю спустя год президентства неоднозначного и эксцентричного Д. Трампа. Рассматриваются отношения между США, НАТО с Китаем и Россией, а также гипотетический конфликт США и их союзников с российскими и китайскими вооружёнными силами на европейском и Азиатско-Тихоокеанском театре военных действий.

Ключевые слова: *внешняя политика и военное строительство США и стран – членов НАТО, Д. Трамп, гипотетический конфликт, российские и китайские вооружённые силы, военные действия.*

В январе 2017 г., через год после вступления президента Д. Трампа в должность, администрация Белого дома выпустила новую Стратегию национальной безопасности, которая, наконец, определила краткосрочные и долгосрочные планы США, в том числе в отношении союзников и других ведущих стран мира.

Согласно документу, представленному в Никсоновском центре¹ в Вашингтоне, Д. Трамп и его единомышленники демонстрируют приверженность реалистическому подходу, особо выделяя отказ от ошибочной и хаотичной внешней политики Б. Обамы. Реализм был доминирующей теоретической традицией в период холодной войны. Этот подход даёт чёткое определение таким понятиям, как «война», «союзники», «империализм», «преграды для сотрудничества», и другим международным реалиям. Кроме того, подчёркивается, что центральный элемент реализма – соперничество – был и остаётся главной чертой советско-американских отношений.

Уже при Д. Трампе на передний план выдвигается тезис о том, что внешняя политика США со странами мира должна выстраиваться прежде всего в соответствии с американскими национальными интересами, а также общими союзническими целями, солидарно сформулированными с партнёрами, а не быть продиктованной высокими идеологическими принципами и абстрактными гуманитарными соображениями.

При этом национальные интересы США должны продвигаться и защищаться посредством силы и экономической мощи. Президент США склоняется одно-

*БУДЁННЫЙ Алексей Алексеевич – сотрудник МИД РФ, аспирант Института США и Канады РАН. Российская Федерация, 119200 Москва, Смоленская-Сенная пл., д. 32/34 (boudionn@mail.ru).

¹ После 9 марта 2011 г. - Центр национальных интересов. – *Ред.*

временно ещё и к диалогу, но с позиции силы, например, с ревизионистскими странами, которые «хотят создать мир, не соответствующий американским интересам и ценностям». Именно в эту категорию включены Россия и Китай, учитывая, что ранее Соединённые Штаты пытались выстроить с ними «лояльные партнёрские отношения». В Стратегии Д. Трампа также указывается, что Россия и Китай «представляют вызов могуществу, влиянию и интересам Америки и пытаются подорвать её безопасность и процветание». Президент также добавил, что «Россия и Китай стремятся изменить мировой статус-кво» и подчеркнул, что «обе страны полны решимости сделать экономические системы стран мира менее свободными и менее справедливыми»².

В Стратегии указывается, что Москва несёт ответственность за «военное вмешательство в Украине и Грузии», а Пекин – за «агрессию в Южно-Китайском море». Кроме того, Поднебесная стремится утвердить свои стратегические интересы в Европе путём использования недобросовестной торговой практики, вложения финансовых средств в ключевую промышленность и инфраструктуру ЕС. Китай рассматривается как стратегический конкурент США, хотя существуют и возможные сферы взаимовыгодного сотрудничества³.

Однако всё возрастающая мощь китайской экономики, масштабные вложения Китая в ключевую промышленность США и ЕС даёт ему возможность проводить независимую и суверенную внешнюю политику⁴.

Кроме того, ядерный потенциал Китая за последние годы значительно вырос и стал приближаться по количественным и качественным показателям к США и Российской Федерации. Хотя высокотехнологичная индустрия в Китае несравнимо меньше по размерам чем в России и США, общий экономический потенциал и неограниченные человеческие ресурсы позволяют КНР занимать лидирующие позиции на мировой арене и оказывать на них влияние.

Такое положение вещей не может устраивать Соединённые Штаты, которые стремятся установить и сохранить повсеместную гегемонию, прежде всего, военно-политическую. Американцам не нравится усиливающаяся мощь и суверенная политика Китая⁵. По их мнению, нахождение Коммунистической партии во главе КНР не способствует созданию атмосферы дружбы народов и искренних двусторонних отношений между странами, а только «обостряет» противоречия и осложняет их взаимодействие. К тому же США стремятся вернуть позиции экономического лидерства на рынках стран АСЕАН, которые прочно занял Китай [Лексютина Я, 2012]. Это также проблема, которая «подрывает» отношения США и Китая.

Что касается России, то в Национальной оборонной стратегии США она входит в пятёрку угроз (помимо КНР), а в Стратегии национальной обороны обозначена как «глобальная угроза»⁶. По сути, речь идёт о новой холодной войне между

² Landler M. and Sangler D. 2017. Trump Delivers a Mixed Message on His National Security Approach, The New York Times, 18.12.2017. Available at: <https://www.nytimes.com/2017/12/18/us/politics/trump-security-strategy-china-russia.html> (accessed 12.03.2018).

³ National Security Strategy of the United States of America. Washington, 18.12.2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed 10.03.2018).

⁴ China GDP // Trading Economics, 18.12.2017. Available at: tradingeconomics.com/china/gdp (accessed 15.02.2018).

⁵ Россия, Китай, США: двое против одного, 2016. Политика: русский взгляд из Крыма, 08.06. Available at: <https://politera.ru/2016/06/08/rossiya-kitaj-ssha-dvoe-protiv-odnogo/> (accessed: 20.02.2018).

⁶ U.S. National Defense Strategy. 2018. Washington, Department of Defense, 19.01. Available at: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (accessed: 13.03.2018).

Россией и США с НАТО. По словам Мэтью Рожански, директора Института имени Дж. Кеннана Международного научного центра имени Вудро Вильсона (*The Kennan Institute*), «это конфликт, и здесь не должно быть никаких сомнений» [Рожански М, 2016]. Развёртывание сил и расширение НАТО вблизи российских границ ведёт только к эскалации напряжённости и обострению ситуации.

Между США и Россией обычные каналы связи остаются замороженными. То же самое происходит по каналам Россия – НАТО. В альянсе постоянно заявляют о необходимости продолжать диалог с Россией, который, однако, не становится конструктивным. Более того, министр иностранных дел России С. Лавров заявил, что «ядерному разоружению препятствует и сохранение американского нестратегического ядерного оружия в Европе», и дестабилизирующая практика «совместных ядерных миссий». В рамках этих миссий неядерные члены НАТО участвуют (с грубым нарушением Договора о нераспространении ядерного оружия) в планировании применения американских нестратегических ядерных боеприпасов и привлекаются к освоению соответствующих навыков. «Всем должно быть понятно, что тем самым военные США готовят вооружённые силы стран Европы к применению тактического ядерного оружия против России»⁷. США даже выделили бомбардировщики холодной войны B-52 для отработки соответствующих учений НАТО у границ России.

Для смягчения ситуации Москве и другим европейским столицам следовало бы развивать сотрудничество без привлечения США. Но в настоящее время истеблишмент Соединённых Штатов принимает все меры, чтобы отношения ЕС, и НАТО с Россией только ухудшались, а их общие интересы сталкивались и не имели общего знаменателя.

Военная доктрина США и НАТО сейчас является скорее оборонительной, прежде всего, от России и от международных террористических групп. Наступательной и интервенционистской она была после 11 сентября 2001 г., последующих войн в Афганистане, Ливии и участия отдельных стран альянса в военных операциях в Ираке и Сирии.

Что касается рассмотрения вопроса возможной «горячей войны» между условно консолидированной армией России и Китая,* с одной стороны, и ВС США и европейских стран – членов НАТО, с другой, то на эту тему в западноевропейской прессе интересно выделить статью Роберта Фарли – известного военного эксперта и доцента Школы дипломатии и международной торговли имени Паттерсона при Университете Кентукки. Автор попытался дать анализ международной обстановки и возможного конфликта следующей конфигурации: США и НАТО, России и Китая [не очень поняла, нужно: это, это и это в именительном падеже]. Он пишет, что США и сегодня способны с успехом проводить одновременно две войны либо сделать так, что Россия и КНР не смогут рассчитывать на победу в вероятном столкновении. Это подкрепляется двумя доказа-

⁷ «Дестабилизирующая практика»: Лавров обвинил США в подготовке стран Европы к ядерному удару по России // RT, 28.02. 2018. Available at: <https://russian.rt.com/world/article/487485-sshayadernoe-oruzhie-rossiya> (accessed 01.03.2018).

* Военные учения "Восток-2018" стали проверкой возможной координации действий армии России с элитными подразделениями китайской и монгольской армий. Маневры проходили 11–15 сентября на территории Центрального и Восточного военных округов с одновременным участием 300 тыс. военнослужащих, с привлечением 36 тыс. единиц бронетехники (танки, БТР, БМП), более 1000 самолётов и вертолётов, а также кораблей Тихоокеанского и Северного флотов. Available at: <http://sutsobitiiy.ru/2018/08/20/> (accessed 19.09.2018).

тельствами. Первое: США обладают самой эффективной и мощной армией в мире. Второе: США руководят НАТО. При этом американским генералам легче конфликтовать сразу с двумя странами, так как у каждой из них имеются свои национальные проблемы, что позволит Соединённым Штатам оптимально распределить вооружённые силы и иные средства борьбы⁸.

Однако военные действия США на двух фронтах могут принести победу скорее над малыми государствами, например, над Ираном и КНДР. Развязывание же крупномасштабных столкновений с Россией и Китаем создаёт иную ситуацию, которая может угрожать перерастанием конфликта в мировую войну. В таких условиях США придётся вести войну на два фронта, защищая своих союзников в Восточной Европе от России, а в Азии, в том числе Юго-Восточной, от НОАК – вооружённых сил КНР, наступающих в сторону Южной Кореи, Японии, и других стран региона. В итоге столкновение может перерасти в непредсказуемый конфликт⁹.

Союзнические отношения США в Европе сильно отличаются от диалога со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Учитывая политическую обстановку в Евроатлантическом регионе и озабоченность будущим отдельных союзников, у США есть единственный повод для войны с Россией: сохранение и безопасность союзников и партнёров по Североатлантическому альянсу.

В случае вступления США в военные действия, им будут содействовать страны НАТО: Германия, Франция, Польша и Великобритания. В большинстве обычных сценариев европейские члены альянса даже сами по себе способны дать НАТО в целом заметное преимущество перед российскими вооружёнными силами. Так, Россия могла бы занять территорию Прибалтики, но тогда ей пришлось бы подвергнуться массированным ударам с воздуха, из-за чего, вероятно, длительное удержание захваченных территорий стало бы невозможным. В таком контексте военно-воздушные силы и морская авиация Соединённых Штатов будут играть роль средства поддержки и координации, позволяющего НАТО получить требуемое преимущество перед противником. Ядерные силы США, в свою очередь, станут инструментом, необходимым в случае применения противником тактического или стратегического ядерного оружия.

Но в целом США не готовы к крупномасштабной войне с региональными державами, которые обладают ядерной триадой. Даже такие меры, как усиление ПВО/ПРО, которые специально направлены на отражение возможной ракетной угрозы со стороны России, например, сухопутный вариант противоракетного комплекса "Иджис" (*Aegis Ashore*) в Европе, создание систем ПРО в восточноевропейских странах и космических наступательных систем не смогут остановить российские межконтинентальные баллистические ракеты и новые крылатые ракеты с ядерной силовой установкой.

Генералитет США соглашается с тем, что при прямом боевом столкновении одинаковых подразделений армий США и НАТО с РФ и КНР, с высокой долей

⁸ Farley R. 2017. The U.S. Military's Greatest Fear: A War against Russia and China // The National Interest, 24.05. Available at: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/the-us-militarys-greatest-fear-war-against-russia-china-20819> (accessed: 07.03.2018).

⁹ Nicole Gaouette and Elise Labott. 2016. Russia, U.S. move past Cold War to unpredictable conflict // CNN, 13.10. Available at: <https://edition.cnn.com/2016/10/12/politics/us-russia-tensions-cold-war/> (accessed: 05.03.2018).

вероятности победят российская и китайская армии. Это связано с тем, что американские вооружённые силы дислоцируются по всему миру небольшими соединениями, такое расположение делает их уязвимыми. Кроме того, в последние десятилетия они участвовали в основном в военных операциях на Ближнем Востоке и в полицейских операциях против слабо организованных террористов, которые не имели современного передового оружия и информационной поддержки. Опыта тотальной войны или «классического» противостояния с крупными странами с их значительными людскими и материальными ресурсами у США и НАТО сегодня нет. К тому же в армии США много наёмников, которые пришли в неё только из-за возможности получить американское гражданство, и интересы защиты страны им, по большому счёту, чужды.

Обстоятельное же сравнение военных потенциалов показывает, что Китай выигрывает в основном в количественном отношении, т.е. в размере армии, а Россия в качественном, т.е. в уровне стратегических ядерных вооружений (хотя и величину российского ядерного арсенала также нельзя не брать в расчёт). США и НАТО по остальным показателям, в том числе по военно-морскому флоту, авиации, общей численности техники и вооружений имеют ощутимый перевес. В частности, ВМС США активно действуют в районах Мирового океана, которые стратеги военно-морского министерства называют «передовыми». Именно такой подход к дислокации военного флота позволит США обеспечить безопасность и своевременно реагировать на все угрозы¹⁰ [Иванов В., 2015]. Успех в гипотетической войне зависит от грамотного использования своих преимуществ каждой из сторон конфликта.

Только консолидированная сила союза Москвы и Пекина может остановить большую войну с Западом. Стратегическое партнёрство в военно-политической сфере и общая вера двух стран в правильность избранного пути построения мультицентричного мира сведут на нет попытки Брюсселя, Лондона и Вашингтона развязать большие региональные войны с вполне вероятной перспективой перерастания в войну мировую.

Кроме того, прежде чем всерьёз строить агрессивно-наступательные планы против России, Китая и лояльных к ним стран, Соединённым Штатам необходимо разрешить ряд проблем:

- уменьшение рисков и угроз для Японии, которая представляет собой одного из главных военных союзников США в АТР. Политический союз с Японией является одной из главных глобальных целей Америки [Brzezinski Zb., 1997]. В случае войны, Япония примет на себя один из первых ударов армии КНР. Тогда Соединённым Штатам будет необходимо защитить своего союзника всеми средствами, поскольку военные силы Японии крайне ограничены;
- снижение напряжённости в отношениях США и их союзников с Р. Эрдоганом, президентом страны – члена НАТО с самой большой армией в альянсе. Разногласия с Турцией усиливаются в связи с ужесточением авторитарного стиля правления нынешнего турецкого правителя, его попытками действовать против курдов, которых поддерживают США;
- усиление позиций дружественно настроенных по отношению к России политиков в Европе (например, Сара Вагенкнехт в Германии и Мари Ле Пен во Франции);

¹⁰ Иванов В. 2015. Америка усиливает давление с моря // Независимое военное обозрение, 03.04. Available at: http://nvo.ng.ru/concepts/2015-04-03/1_usa.html (accessed: 13.01.2018).

- по сути, дружественное отношение к России стран НАТО: Греции, Италии, Венгрии и других европейских государств, которые постепенно выходят из орбиты влияния США;
- сирийские победы России и расширение её влияния на ближневосточные страны. В таких условиях США теряют рычаги давления в регионе, не могут обеспечить безопасность Израилю, нарушается их контроль над ситуацией в Ираке, Афганистане, что влечёт проблемы с поставками нефтепродуктов, росту наркоторговли и т.д.

В силу вышеуказанных и многих других фактов можно с уверенностью констатировать, что в данный момент наметилось сотрудничество России и Китая, как стратегических союзников против США и ведущих стран НАТО. Соединённые Штаты серьёзно децентрализовали свои вооружённые силы по всему, что постепенно ослабляет их позиции в установлении безопасности и мира, а также их доминирование в регионах. Ослабляются и три основополагающих фактора американской цивилизации – либерализм, демократия, империя [Согрин В.В., 2015].

Мир идёт в сторону мультицентричности, и началом отсчёта этого пути можно считать слова В. Путина о том, что «время вседозволенности для США закончилось»¹¹. США и их союзники оказались в плену собственных домыслов и абсолютной веры в свою исключительность. Особенно это проявилось после распада СССР и Организации Варшавского договора, которые сдерживали стремление США к мировому господству. Евро-американская элита посчитала, что наступил «конец истории» [Фукуяма Ф., 1990: 85]. Но история продолжилась и при этом оказалась не однополюсной усилиями России и Китая, которые по естественным причинам стали препятствием и даже угрозой для Соединённых Штатов и ведущих стран Европы в выстраивании их политики.

Оппоненты коллективного Запада научились эффективно действовать невоенными средствами воздействия, балансируя на грани нарушения международного права. Поэтому цели сдерживания делают военно-политическую доктрину евроатлантических государств агрессивнее и жёстче. Такой ход развития событий требует от истеблишмента серьёзных кадровых перестановок. Снятие с должности Р. Тиллерсона и назначение М. Помпео в качестве нового государственного секретаря США яркий тому пример.

Все провокационные приготовления и Соединённых Штатов, и Североатлантического альянса к «холодной войне 2.0» или вероятной горячей войне и возвращению в моноцентричный мир должны находить соответствующий адекватный и мирный ответ у российско-китайской стороны. К сожалению, выяснение отношений сегодня между США и Китаем могут не закончиться только торговыми претензиями, а с Россией – введением санкций. На передний план выходит новая стратегия США, названная «когнитивным наступлением», которая подразумевает давление на страну военными, политическими, дипломатическими, экономическими, кибермерами и дезинформацией [Хубиев Р., 2018]. Именно с этими вызовами, исходящими от американской стороны, придётся столкнуться России и Китаю в ближайшем будущем.

¹¹ Путин: США уверовали во вседозволенность и исключительность // Федеральное Агентство Новостей, 13.06.2017. Available at: <https://riafan.ru/817274-putin-ssha-uverovali-vo-vsedomozvolennost-i-isklyuchitelnost> (accessed 14.03.2018).

Список литературы

Лексютина Я. 2012. США – КНР: Соперничество в Юго-Восточной Азии обостряется // Азия и Африка сегодня, № 3, с. 2–9.

Согрин В.В. 2015. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. Москва: Весь мир, 592 с.

Фукуяма Ф. 1990. Конец истории? // Вопросы философии. № 3. С. 84–118.

References

Brzezinski Zb. A Geostrategy for Eurasia // Foreign Affairs. September/October. 1997.

Fukuyama F. Konec istorii? [Fukuyama F. the End of history?] // Voprosy filosofii. – 1990. – № 3. – P. 84–118.

Leksiutina IA. 2012. SSHA – KNR: Sopernichestvo v IUGo-Vostochnoi Azii obostriaetsia [USA - PRC: Rivalry Escalation in Southeast Asia] // Asia and Africa Today, № 3, p. 3–9

Matthew Rojansky, America's Russia Policy Has Failed, 2016 // Foreign Policy, 10.13. Available at: <http://foreignpolicy.com/2016/10/13/americas-russia-policy-has-failed-clinton-trump-putin-ukraine-syria-how-to-fix/> (accessed 15.03.2018).

Sogrin V.V. 2015. SShA v XX – XXI vekakh. Liberalizm. Demokratiia. Imperiia [USA in the XX–XXI Centuries. Liberalism. Democracy. Empire]. Moscow, Ves' mir, 592 p.

Notes, Comments

The U.S. and NATO Military Policy and Hypothetical Conflict with Russia and China

(USA & Canada Journal, 2019, no. 1, p. 90–96)

Received 12.06.2018.

BUDENNY Alexey Alexeevich, Ministry of Foreign Affairs, 119200 Moscow, Smolenskaya-Sennaya square 32/34; Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN) 2/3 Khlebnyy per., Moscow, 121069, Russian Federation (boudionn@mail.ru).

The article is devoted to the change of the military policy of the USA and NATO members in relation to Russia and China after a year of presidency of the ambiguous and eccentric D. Trump. Are viewed relations between the United States, NATO with China and Russia, as well as the possible hypothetical conflict between the United States and its allies with the Russian and Chinese armed forces at the European and Asian-Pacific theaters.

Keywords: *the military policy of the USA and countries-members of NATO, Trump, a hypothetical conflict, the Russian and Chinese armed forces, military action.*

About the author:

BUDENNY Alexey Alexeevich, Postgraduate, Institute for the U.S. and Canadian Studies. Russian Academy of Sciences (ISKRAN), Ministry of Foreign Affairs, 119200 Moscow, Smolenskaya-Sennaya square 32/34. (boudionn@mail.ru).